

(М.Д. Шаргородский, В.Л. Назаров) считают юридическую ответственность особым правоотношением, возникающим между виновным (нарушителем) и государством. Третьи (С.Н. Братусь, С.Г. Келина) определяют, что юридическая ответственность – это обязанность, которая состоит в претерпевании неблагоприятных последствий неправомерного поведения. Таким образом, сущность юридической ответственности заключается в правовой оценке действий нарушителя какой-либо правовой нормы в установленном процессуальном порядке.

Современный этап развития правовой теории и законодательства характеризуется изменениями в содержании принципов юридической ответственности, их законодательном закреплении, которые происходят в связи с изменением общественной жизни. В силу этого необходима оптимизация действующего Российского законодательства в сфере юридической ответственности.

Оптимизация Российского права с целью эффективности норм юридической ответственности должна исходить из необходимости принятия целого ряда нормативных актов, регламентирующих ответственность в отраслевых нормах права, в которых следует четко прописать механизмы, основания и процедуры привлечения к ответственности, установить барьеры на пути расширительного толкования норм закона для исключения возможности извращенного их применения

Для этого необходимо постоянное совершенствование и своевременное обновление действующего законодательства, повышение роли правосудия, улучшение деятельности правоприменительных и правоохранительных органов.

Лукьянченко Виктор Васильевич,
кандидат юридических наук, судья,
соискатель кафедры конституционного и
международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Москва)

ИСКУССТВЕННЫЙ РАЗУМ: УЛУЧШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ИЛИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

О создании искусственного интеллекта мечтали давно и не только в России. По словам В.В. Путина, прозвучавшим в выступлении на форуме «Проектория», «Искусственный интеллект – это будущее не только России, это буду-

щее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и труднопрогнозируемые сегодня угрозы»¹.

Издревле человек стремился упростить себе жизнь, порой нетрадиционными способами. Мифы о создании человекоподобных существ-помощников встречаем от Древней Греции до Древнего Израиля. Затем, на протяжении веков периодически появляются те или иные персонажи-создания, роль которых положительная или отрицательная, в зависимости от душевных качеств их «создателя» сводилась, по сути, к службе человеку.

Особенности сегодняшней реальности, с учетом прогрессирующих результатов в области кибернетики и прикладных наук, указывают на необходимость переосмысления скептического подхода к явлению искусственного интеллекта, как к чему-то еще «сырому» и несерьезному в научном плане и, потому, вряд ли могущему доставить проблемы человеку, по крайней мере, сейчас.

В действительности, миллионы людей сегодня не мыслят своего нормального существования без навигаторов или поисковых систем, управляемых искусственным интеллектом. Стремительно набирают «лайки» музыкальные композиции, созданные посредством искусственного разума². Некоторые страны оптимизируют внутреннее законодательство для беспрепятственного использования автомобилей с функцией автономного вождения.

Технологии искусственного разума, имея амбиции быть более совершенными, чем разум человека, более производительными, чем ограниченные ресурсы человеческого организма, служат соблазном для их интеграции в различные сферы деятельности человека.

Илон Маск, например, на презентации своего грузовика Tesla Semi, указал на выгоду использования его детища по причине исключения человеческого фактора в управлении автомобилем (отсутствие затрат времени на еду и сон), что ускоряет и значительно удешевляет процесс доставки грузов³.

«The Guardian» обнародовала сведения о планах использования Международной Федерации гимнастики на предстоящих в 2020 году Олимпийских играх в г. Токио системе оценки выступления гимнастов с помощью специальной программы на основе искусственного интеллекта, по той причине, что у судей-людей, имеющих 8-часовой рабочий день с напряженным графиком не остается физических сил на принятие взвешенных решений. Применение же данной программы, отслеживающей каждый нюанс выступления спортсмена,

¹ <https://hightech.fm/2017/09/01/putin>

² <https://www.youtube.com/watch?v=XUs6CznN8pw> исполнитель Taryn Southern, почти 1500000 просмотров.

³ https://www.youtube.com/watch?v=nONx_dgr55I

по мнению ее создателей, призвано обеспечить быстрый доступ судьям к верной информации, что сократит вынесение противоречивых решений.

При этом, технический координатор системы Стив Батчер, поведал, что судьи нервничают относительно применения этой новой технологии, которая может изменить устоявшийся способ принятия решений. Он допускает, что, несмотря на разработку данной программы для облегчения работы судей, никто не сможет гарантировать, что через 20 лет не произойдет их замены на компьютер¹.

Да что там, спортивные судьи, то же издание опубликовало статью о программном обеспечении, разработанном группой британских ученых Университетского колледжа г. Лондон, используемой для предсказания результата судебных решений, вынесенных судьями Европейского Суда по правам человека.

«Электронный судья» постановил одинаковые с вынесенными судьями Европейского Суда решения почти в четырех из пяти дел, по вопросам, касающимся пыток, бесчеловечного обращения и по делам о неприкосновенности частной жизни.

Доктор Николаос Алертас, лидер указанной группы разработчиков успокоил, правда, что они не рассматривают искусственный интеллект, как заменяющий судей или юристов, но только как полезного помощника для скорейшей идентификации правильных направлений в делах, ведущих к вынесению определенных решений².

Впрочем, российские компании, не отстают в развитии инновационных технологий, предлагая их внедрение с целью замены труда человека посредством автоматизации отдельных видов трудовой деятельности.

Так, компания «Мивар» создала технологическую платформу Wi!Mi, которая по ее утверждению, призвана автоматизировать ручные, но подлежащие формализации процессы, такие как ввод и перенос данных из системы в систему, ИТ-поддержка, мониторинг и управление работой ЦОД (Центр обработки данных), формирование бухгалтерских документов, аудит отчетности и многое другое. Wi!Mi за счет использования искусственного интеллекта нового поколения способна решать и более высокоуровневые задачи. Например, проверять инженерную документацию на соответствие нормам и стандартам, подбирать комплектующие по каталогам, осуществлять базовое проектирование штатных деталей, узлов и агрегатов и т.д.

«Благодаря нашим разработкам уже в ближайшее время появятся «виртуальные работники», эффективные системы семантического анализа визуальной

¹ <https://www.theguardian.com/sport/blog/2017/nov/04/ai-judges-gymnastics-olympics>

² <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists>

информации, автономные роботы, способные принимать самостоятельные решения, и многое другое», – уверен старший партнер компании «Мивар», профессор Олег Варламов¹.

Что же это за чудо-технология, которая может ездить, петь и выносить судебные решения и не бросает ли она тень на право человека трудиться?

Доктора физико-математических наук, профессора СПбГУ В.Б. Невзоров и Е.О. Степанов объясняя феномен искусственного интеллекта, указывают на способность некоторых алгоритмов машинного обучения подмечать ранее неизвестные закономерности в данных, выделять знания, которых раньше не было – словом, делать то, что долгое время считалось прерогативой исключительно Homo Sapiens².

Именно замещение человеческого ресурса продуктом инновационных технологий, на мой взгляд, является с одной стороны, неизбежным явлением современности, с другой, – оно же при бесконтрольном использовании таит в себе опасность посягательства на важнейшие права человека.

По словам М.В. Мархгейм, «задачи правозащитной деятельности в современном мире должны быть более широкими, чем когда-либо раньше. Человеку нужны гарантии не только от нарушения его прав, но и от посягательств на них. В этой связи автор считает необходимым дополнить понятийный аппарат российской правовой науки категорией «посягательства на права человека», которая используется сегодня крайне редко. Посягательство на права может выразиться в попытках, намерениях, ограничить, умалить права, превратить их в пустую формальность. Чаще всего такие попытки исходят от бюрократизированной государственной власти, поэтому конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина должна быть способной своевременно и четко реагировать на любое посягательство властей усложнить, сузить, перекрыть возможности пользования правами; сократить объем и ухудшить качество соответствующих гарантий; освободить государственные органы от их конституционной обязанности признавать, соблюдать и защищать права человека»³.

Фондом «Общественное мнение» по обращению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации проведено несколько исследований, позволивших определить общественное восприятие соблюдения и защищенности прав и свобод. Социологический опрос показал рейтинг прав и свобод человека и гражданина, согласно которому приоритетное значение для россий-

¹ <http://mivar.ru/company/news/62-pervyj-iskusstvennyj-intellekt-sposobnyj-dumat-kak-chelovek>

² Николенко С.И., Тулупьев А.Л. Самообучающиеся системы. МЦНМО, 2009. 288 с. С. 17-18.

³ Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Москва, 2005. 385 с. С. 16.

ских граждан имеют права и свободы в социальной сфере. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2015 г. Социальные права, в том числе (право на труд и его справедливую оплату) имеют максимальный индекс значимости – 55. Это свидетельствует о том, что россияне в первую очередь заинтересованы в обеспечении права на достойный уровень и качество жизни¹.

Вместе с тем, привлечение систем искусственного разума для облегчения труда человека, в отсутствие надежного правового регулирования указанных отношений, в конечном итоге и умаляет социальные права последнего. Очевидно, что это явление существенно сужает рамки конституционных гарантий² российских граждан, и уже сама возможность неограниченного и нерегулируемого внедрения новых технологий является посягательством на права человека и гражданина.

Ярким примером такого внедрения в нашей стране является ввод в эксплуатацию Сбербанком РФ робота-юриста, заменяющего «живых» юристов с высшим образованием при написании исков в суд, в связи с чем Сбербанк за планировал сокращение 3 тыс. рабочих мест. Предполагаются сокращения других специальностей по мере развития роботизации³.

Как заявил глава банка Г. Греф: «Большое количество решений принимается без участия человека. Сбербанк через пять лет сможет принимать 80% всех решений автоматически с помощью искусственного интеллекта. Это означает, что в нашем случае десятки тысяч людей потеряют свою сегодняшнюю работу»⁴.

При таком положении, с учетом факта наступления нежелательных для социума последствий в виде утраты права на труд, упомянутое негативное воздействие на социальные права человека преодолевает барьер понятия «посягательство на права человека», смысловое содержание которого, в его конституционно-правовом смысле, означает совершение действия (бездействия), направленного против прав человека и могущего повлечь ухудшение положения последнего, и переходит в категорию «нарушение прав человека», поскольку является логическим следствием, результатом достигшего своей цели посягательства на неприкосновенность защищаемых Конституцией прав.

Необходимо отметить, что понятие «посягательство» в российской юридической науке давно получило «криминальную» окраску, встречаясь, пре-

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год 246 с. С. 12 http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf

² Посягательства на права и свободы человека как угроза современного конституционного строительства Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (11 мая 2016 г.) г. Омск 2016 г. Скопенко О.Р. 124 с. С. 23-25.

³ <https://ria.ru/economy/20170112/1485611123.html>

⁴ <https://ria.ru/economy/20160908/1476449735.html?inj=1>

имущественно, в статьях уголовного Закона и в научно-правовых изысканиях этой отрасли права, при этом, по мнению автора, незаслуженно оставлен без внимания его конституционно-правовой смысл, поскольку он, в отличие от его отраслевой интерпретации, означает неправомерное воздействие на фундаментальные права человека, обладающие более развернутыми характеристиками, нежели иные права.

Следует согласиться с позицией Л.Ш. Берекашвили, выделяющего следующие особые юридические свойства основных прав и свобод, считая, что они по сравнению с отраслевыми правами человека: являются жизненно важными и наиболее значимыми не только для конкретного человека, но и в целом для общества, для государства; являются основой всех других прав и свобод, закрепленных иными нормативными актами; адресованы не конкретному человеку, а самому широкому кругу объектов, устанавливая принципы, на которых должно строиться отраслевое законодательство, равны и едины для всех без исключения; отличаются особым механизмом реализации, выступают в качестве предпосылки любого правоотношения в конкретной сфере неотъемлемых прав каждого участника этих правоотношений; имеют особую юридическую форму их закрепления, фиксируются в Конституции; обеспечиваются повышенным уровнем правовой охраны¹.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить необходимость превентивно предупреждать саму возможность осуществления посягательств на право человека трудиться, а не защищать уже нарушенные права. Достижение такого эффекта видится в надлежащем правовом регулировании означенной проблемы, в частности, в направлении усилий на разработку соответствующей законодательной базы.

В противном случае, объяснимое стремление применения различными организациями финансово выгодных и вместе с тем неоднозначных технологий в период правового вакуума, неизбежно скажется на правах человека. Наличие же законодательства, напротив, позволит субъектам правоотношений следовать согласно намеченному государством правовому вектору, что станет являться надежной государственной гарантией защищенности от посягательств на неприкосновенность прав человека. Ступенчатое воплощение инновационных технологий, даст время на адаптацию (переподготовку) человека к новым реалиям.

¹ Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации. М., 2011. С. 26.

Отрадно, что ряд ученых и исследователей предпринимают попытки разработать законодательную базу обеспечивающую удачный симбиоз человеческой расы и созданий, управляемых искусственным разумом¹.

Более того, Председатель комитета Госдумы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Сергей Жигарев рассчитывает, что Государственная Дума в ближайшее время может принять закон о развитии робототехники, в частности, о взаимодействии робота и человека².

Разработка и внедрение законодательства на опережение, в свою очередь, позволит защитить незыблемые права человека и обеспечить чувство защищенности в тех сферах, где труд человека-создателя технологий может быть заменен трудом его создания.

Макогон Борис Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

КОНСТИТУТИВНО ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЙ КЛАСТЕР МЕХАНИЗМА ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Думается, правила, определяющие и устанавливающие пределы деятельности и процедуры в рамках юридического процесса, должны, прежде всего, регулироваться государством на уровне верховно-конститутивных и кодифицированных федеральных нормативных правовых актов.

Вместе с тем, полагаем, из системы объективно-юридических процессуально-правовых источников не следует исключать иные нормативные правовые акты, обладающие мощным ограничительным регулятивным ресурсом в рассматриваемой сфере. Ведь зачастую в целях конкретизации положений базовых актов, федеральных кодексов, обеспечения наиболее полной и корректной их реализации требуется принятие соответствующих федеральных законов, подзаконных правовых актов. К примеру, не случайно отнесение федеральным законодателем правовой регламентации отдельных отношений, возникающих между участниками уголовного процесса и судом, к предмету ведения Правительства Российской Федерации (речь идет, в частности, об установлении порядка и

¹ <https://www.dentons.com/ru/whats-different-about-dentons/connecting-you-to-talented-lawyers-around-the-globe/news/2016/december/dentons-develops-russias-first-ever-robotics-draft-law>

² <http://komitet2-7.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/13101731>